

сидя за синим морем, а теперь приблизились к новгородскому рубежу, об уграх, которые после Калкской битвы уже готовились к захвату Галицкой земли, о литве, ранее не смевшей вылезать из своих болот. „Слово о погибели Русской земли“ возникло еще до Батыевой рати, поэтому в нем и не упоминается о татарах, возникло при жизни Юрия Владимирского и при княжении в Новгороде Ярослава Всеволодовича, „нынешняго Ярослава“, может быть, около 1225 г.

„Слово“ получило относительно большое распространение и было использовано одним из редакторов или составителей жития Александра Невского, как подходящее по своему содержанию и настроению к этому произведению. Явное несоответствие упоминания о нынешнем Ярославе заставило составителей жития приписать слова „о смерти великого князя Ярослава“. В списке, опубликованном В. И. Малышевым, начало памятника было совсем пропущено („Слово о погибели Руския земли о смерти великого князя Ярослава“) и весь текст „Слова“ сделался окончательно предисловием к житию Александра Невского. Поэтому замечание В. И. Малышева, что „во всяком случае в XVI в. это «Слово» сознавалось предисловием к житию, а не самостоятельным произведением“¹ вполне правильно, но это никак не решает вопроса о связи „Слова“ и жития в их первоначальном виде. Несогласованность „Слова“ с житием Александра Невского, в котором даже не сказано, что Александр был сыном „нынешняго“ Ярослава, может быть объяснена наиболее просто, тем, что „Слово“ возникло самостоятельно и безусловно раньше жития Александра. Впрочем, В. И. Малышев считает, что так называемое „Слово о погибели...“ является органической частью (предисловием) именно той редакции Жития Александра Невского, которая известна в двух списках (Псково-Печорском и Гребеншиковском). Последнее исследование Д. С. Лихачева о галицкой литературной традиции в житии Александра Невского² показывает, как много еще надо изучить в области русской культуры XIII в., богатой памятниками русской литературы и народной поэзии, даже в мрачную эпоху татарского ига. „Слово о погибели Русской земли“ было откликом на первую татарскую победу — битву при Калке, при „нынешнем“ Ярославе, подобно тому, как „Слово о полку Игореве“ говорило о „нынешнем“ Игоре.

¹ Труды Отдела древне-русской литературы, V. Инст. лит. АН СССР, т. V. Изд. АН СССР, М. — Л., 1947, стр. 187.

² Там же, стр. 36—56, ст. Д. С. Лихачева. — Нельзя только согласиться с автором, что „звеном, связующим Галицкую Русь и Владимиро-Суздальскую“ (стр. 49), был митрополит Кирилл. Сношения Новгорода с Галицкой Русью шли и другими путями. О Мстиславе Удалом мы уже говорили. Позже в Новгороде находим Михаила Черниговского. Не забудем, что и Ярослав Всеволодович одно время выступал претендентом на галицкий стол.